

Земля вокруг ассасина превратилась в грязь, а сверху беспорядочно падали ледяные копыа размером с человека. Без пространства для манёвра его движения ног были не чем иным, как глупым танцем. Сила стала решающим фактором.

«По крайней мере, он уже израсходовал все свои кольца. Если он попытается бросить заклинание, я могу убить его за долю секунды. Пока мы стоим в ряд, его друзья не смогут как следует прицелиться в меня».

Ассасин был прав, за исключением одной детали. Лит использовал лишь одно кольцо в самом начале, все остальные заклинания были наложены истинной магией. Истинная магия была бесшумна, но всё ещё требовала время для создания заклинания, поэтому он приберёг кольца на всякий случай. Всё, что ему нужно было сделать — это растопырить пальцы, используя оставшиеся девять сразу. Проклиная свою удачу из-за встречи с таким монстром, замаскированным под ребёнка, ассасин раздавил медальон на груди, активируя свой последний боевой предмет. Многочисленные барьеры окружили его, сводя на нет большую часть урона. Тем не менее силы ударов это не касалось. Ассасин был отброшен назад, прямо к тому месту, где началась битва.

Юриал активировал свой массив Земляных лиан, опутав тело ассасина усиками, созданными из самых твёрдых минералов в почве, и достаточно мощными, чтобы держать в узде даже магических зверей. Четыре стрелы тёмной магии ударили его спереди, сверху и по бокам. В момент активации массива Лит присел, очищая линию огня для своих товарищей. Видя, насколько силён и находчив их противник, они понимали, что недостаточно только ограничивать его, но это создало брешь. Они все решили использовать магию тьмы, потому что, несмотря на медлительность и затраты маны, от этого элемента было сложнее всего защититься. Она непосредственно атаковала жизненную силу врага, поэтому крепкая кожа или магически усиленная кольчуга не давали большой защиты от неё. Тёмная энергия лишила ассасина сил и жизненной энергии, превратив царапины, которые он получил во время столкновений с Литом, в открытые раны, а ушибы обратились внутренним кровотечением.

— Ублюдок! — ассасин выругался на Лита, сплёвывая кровь из-за множества сломанных рёбер, которые пронзали его лёгкие из-за магии тьмы, разрушающей его тело. — Ты едва ли любитель. Техника, работа ног, опыт — ты хуже меня в каждом из этих аспектов. Почему именно я оказался проигравшим? Это несправедливо!

Ещё четыре стрелы тьмы пронзили ассасина, избавив его от страданий.

— Да, если бы у моей бабушки были яйца, то она была бы дедушкой, — Лит ответил только после того, как убедился, что жизненная сила ассасина угасает.

[Больше всего меня бесит то, что он прав. Мне действительно нужно вступить в армию и пройти соответствующую тренировку. Большая часть моих знаний о боевых искусствах касается только рукопашного боя. Помимо наших спаррингов, Солус, у меня нет реального боевого опыта. Мне нужен мастер, который отшлифует мои умения, поскольку ни у кого из нас нет таланта, необходимого для получения новых вариантов того, что я уже знаю. Не упоминая уже о том, как я продолжаю страдать оттого, что у меня нет ни приличного оружия, ни

навыков фехтования. Практика с Флорией в первом триместре едва научила меня держать настоящее оружие. После этого между экзаменами, чумой и пространственной магией я едва прикасался к мечу. Пробуждённые и монстры владеют истинной магией, как и я. Когда магические навыки на одном уровне, боевые техники и снаряжение составляют разницу между жизнью и смертью].

[Как только мы узнаем больше о кузнечном деле, мы сможем сделать наше собственное снаряжение, — Солус мысленно кивнула. — Что касается тренировок, мы пока мало что можем поделать с этим. Академия отнимает слишком много времени. Даже если бы не это, овладение магией и боевыми искусствами одновременно является немыслимым во всех книгах, что мы прочли. Прогресс, а не совершенство, помнишь?]

— Лит, с тобой всё в порядке? — хором спросили его компаньоны.

— Да, только лёгкие раны, — он вытянул руки, показывая, что, кроме небольших порезов на униформе, остались только мелкие повреждения.

Лит внимательно изучал их реакцию. Он поделился с ними своей тайной, но только теперь они смогли осознать масштаб его откровения. Они были всё ещё потрясены засадой, так что Лит мог видеть их насквозь.

«Несмотря на удивление, Юриал был впечатлён. Фрия же колеблется между страхом и восхищением. Она, вероятно, жаждет такой силы, но в то же время боится, что я могу обратить её против неё. А Квилла выше моего понимания», — Лит заметил что-то похожее на боль в её глазах, но она не была ранена. Её глаза были немного влажными, но в них не было и следа страха, что делало её загадкой.

[То, что ты видишь — это сострадание], — Солус ответила за него.

— Как тебе удалось это? Я имею в виду, двигаясь так быстро, получить так мало повреждений? — спросил Юриал.

— Я говорил, что я быстрее и сильнее обычного человека. Кроме того, пока вы были в прострации, я использовал зелья усиления, — солгал он. — А что касается урона, я должен благодарить мастеров кузнечного дела, которые зачаровали униформу, и уроки профессора Траска об использовании первой магии в бою. Я использовал много магии земли, чтобы отразить большинство ударов меча.

— Это было больно? — спросила Квилла, ухаживая за ранами Литы.

— Конечно больно, — Лит дал свой первый честный ответ. — Я могу немного отличаться от вас, ребята, но я чувствую боль, как и любой другой.

— Мне так жаль, что ты получил столько травм, защищая нас. Жаль, что я не смогла сделать большего, — Квилла осторожно вытерла кровь с его кожи, прежде чем отойти.

Юриал схватил Лита за плечи, его дыхание всё ещё было прерывистым из-за физического и умственного истощения, но его голос был спокойным.

— Спасибо тебе за спасение моей жизни, — после он взглянул на Фрию и Квиллу. — Спасибо вам за то, что остались со мной, а не сбежали, как сообщники этого ублюдка.

Юриал пнул труп скорее со злобой, чем с жалостью. Похоже на этот раз никто не получил психологическую травму.

— Вы остались на моей стороне, когда я оказался в беде, вы лучшие друзья, о которых только может мечтать человек. Я...

— Корпус королевы, никому не двигаться! — внезапно взревел голос.

Пятеро членов отряда приземлились посреди переулка, с трудом скрывая своё удивление. Это место было похоже на зону боевых действий. На стенах домов было несколько опалин, повсюду были разбросаны ледяные копья, а также был небольшой кратер, где заклинания из колец Лита врезались в барьер. Пять мёртвых тел лежало на земле, но на учениках не было ни царапины.

— Какого хрена? — выпалил член отряда, вызвав на себя укоризненные взгляды коллег. Обычно капитан отругал бы его за недостаток профессионализма, но он не мог сделать этого перед студентами. Не говоря уже о том, что он выразил чувства всего отряда, поэтому капитан решил оставить всё как есть.

— Пусть солдаты оцепят периметр, а потом займутся поисками уцелевших. Может быть кто-то из них ещё жив для допроса, — капитан открыл Варп-ступени, ведущие обратно к Ассоциации магов прямо перед группой. — Входите, детишки. Первым делом мне надо доставить вас в безопасное место. После вы подробно расскажите мне, что здесь произошло.

— Здесь нечего объяснять, сэр. Это всё благодаря командной работе, — ответил Юриал.

Академия Белого Грифона, кабинет директора Линьоса...

Как только Линьос узнал о попытке убийства, он не знал, смеяться ему или плакать.

— Всё оказалось хуже, чем я думал, — он объяснял королеве. — Либо у меня есть предатели в

каждом отделе, либо это кто-то из моего ближайшего окружения. Просочившаяся информация слишком ценна, чтобы это было работой простого клерка или профессора из старой гвардии. Хотя трудно сказать, как далеко простираются руки таких людей, как Вастор или Радд. Даже если я держу их в неведении, ничто из того, что я делаю, не удивляет их.

Линьос задумчиво почесал бороду.

— Я сомневаюсь, что предатель среди них, — королева Сильфа покачала головой. — У Вастора нет фракции, кроме его собственной. Если королевство погрузится в хаос, он потеряет по меньшей мере половину своих связей. Он скорее предпочтёт умереть, чем потратить впустую столько лет усилий. Что же касается Радда, то глубоко под этим его несносным «старым козлом» скрывается истинный верный слуга королевства. Но будь осторожен, если копнуть глубже, то ты найдёшь ещё одного старого козла.

— Что меня действительно озадачивает, так это то, как кто-то, кому удалось просочиться в академию до такого уровня, может быть настолько глуп, чтобы посылать любителей убивать студентов четвёртого курса. Даже если молодой, но дракон всё равно остаётся драконом.

— Может, он не глупец. Или ты знаешь что-то, что не знаю я? — королева, казалось, была удивлена.

— Нет, расследование всё ещё ведётся, но насколько трудно убить четырёх студентов? Особенно учитывая, что двое из четверых остались со шрамами на душе после убийства одного человека?

Где-то в академии Белого Грифона...

— Насколько трудно убить четырёх грёбанных студентов? — кричал предатель, громя собственные апартаменты. — Особенно учитывая то, что я дал этим идиотам полную информацию о каждом из них?

Удар пришёлся по роскошному столу, заставив его треснуть почти пополам.

— Боевой опыт троих из них не стоит и выеденного яйца! Последний же — сумасшедший психопат, который охотится только на слабых и магических зверей, чтобы быстро заработать, — книжная полка была сорвана со стены и разбита вдребезги, в то время как драгоценные книги были безжалостно растоптаны.

— Кто бы мог подумать, что репутация Опустошителей — просто наглая ложь? — предатель тяжело дышал.

— Они должны были ударить и сбежать, не оставив следов. Это катастрофа! Если бы я был суеверен, то подумал бы, что некомпетентность Лукарта сглазила меня. К счастью это не имеет значения, — предателю потребовалось несколько глубоких вздохов, чтобы успокоиться.

— В худшем случае я могу отдать Лукарту часть своих средств, чтобы он молчал. Мне просто нужно немного больше времени, чтобы расставить последние части на свои места, прежде чем я смогу разрушить это место до самого основания.

Вернувшись в академию, Юриал сумел мастерски рассказать историю, объяснив, как они пережили засаду с небольшим ущербом. Чтобы достичь своей цели, он должен был значительно уменьшить вклад Лита в битву, сделав вместо этого героя из Фрии. Наличие рыцаря-мага, способного искусно использовать Блинк до конца четвёртого года, было чем-то настолько редким, что даже произвело впечатление на членов Корпуса королевы. Многие из них прошли специальную военную подготовку, чтобы достичь того же результата. Менее половины студентов даже из шести Великих академий были способны изучить пространственную магию, и ещё меньше могли овладеть заклинанием Блинк. Это прекрасно объяснило, почему первая атака провалилась и каким образом Опустошители погибли на месте. По версии Юриала, трое из них обеспечивали прикрытие огнём, в то время как Фрия перемещалась Блинком по полю боя, используя кольца, чтобы выкашивать врагов.

— Ваши нервы и боевое чутье достойны имени семейства Эрнас, — капитан их отряда пожал Фрие руку, а глаза его были полны уважения и восхищения. — Если вы когда-нибудь решите служить короне, я позабочусь о том, чтобы для вас было зарезервировано место в Корпусе королевы.

— Ваши слова слишком добры, это не было чем-то особенным, — Фрия покраснела от смущения, но не из-за лжи, а из-за того, что она действительно могла сделать всё, что сказал Юриал, если бы она не запаниковала.

«Это самый унижительный момент в моей жизни, — думала она. — Считаться героем в то время как всё, что я могла делать — это слушать приказы Юриала, как марионетка, и прятаться за спиной Лита. После всего, через что я прошла, я всё ещё лаю, но не кусаюсь. Я должна мастерски овладеть пространственной магией любой ценой, чтобы превратить эту позорную ложь в реальность. Я не хочу чувствовать себя больше такой беспомощной!»

— Я глубоко извиняюсь за то, что случилось, — как только члены Корпуса покинули кабинет, Линьос отвесил студентам маленький поклон. — С этого момента профессор Траск будет сопровождать вас во время ваших обходов. Будучи предельно внимательным, конечно. Он один из лучших боевых магов в академии Белого Грифона. С Корпусом, наблюдающим издали, и с ним рядом, потребуется разве что стихийное бедствие, чтобы навредить вам.